

После этого дня, вероятно, из-за выступления Чу Мэй Бо, атмосфера во всем актерском составе стала намного лучше. Все там были молодыми актерами, которые легко поддавались влиянию своих сверстников. Чу Мэй Бо была самой молодой из них, поэтому они стали еще более усердными и не желали проигрывать ей.

При таком "сравнении" ход съемок шел очень быстро, что заставляло режиссера Гао улыбаться от уха до уха.

Шен Хуай передал Чу Мэй Бо ее новой помощнице и вернулся в Чжунцзин.

Выйдя из самолета, он сразу же направился в студию Star Art.

Шен Хуай обычно скрывал свою личность, но Ян Сянмин просто раскрыл его личность другим коллегам в студии после инцидента с фотографией. Люди знали, что открытие студии стало возможным, благодаря закуливному боссу. Теперь они наконец смогли увидеть настоящее лицо босса.

Поэтому, когда Шен Хуай вошел, сотрудники, которых он встретил, почтительно приветствовали его: "Добрый день, Босс".

Шен Хуай: "..."

Он был слишком ленив, чтобы исправлять их один за другим, поэтому он принял это по умолчанию.

В это время Е Кан и Ян Сянмин как раз записывали новый альбом в студии. Сейчас они занимались аранжировкой. Однако их мнения о двух предыдущих песнях были весьма схожи, но в отношении этой песни они были совершенно разными, так что дискуссия долгое время оставалась бесплодной.

Видя это, Шен Хуай не стал их беспокоить, а просто сидел снаружи в приемной и читал журналы.

Е Кан не знал, что тот пришел, он был сосредоточен только на дискуссии с Ян Сянмином. Они не обращали внимания на время, и вскоре наступил вечер.

Желудки обоих мужчин издали какой-то звук, и Е Кан, наконец, немного пришел в себя после бурной дискуссии. Он покачал головой. Е Кан просидел в студии весь день, и теперь у него

слегка кружилась голова. Он был готов выйти подышать свежим воздухом и купить немного еды по дороге.

Кто знал, что когда он только выйдет из студии, то увидит Шен Хуая, сидящего на диване. Выражение лица Е Кана внезапно стало недоверчивым. Он протер глаза, а затем продемонстрировал удивленную улыбку.

"Когда ты вернулся?"

Когда Шен Хуай услышал звук открывающейся двери, он уже отложил свой журнал. Увидев, что Е Кан подошел, он сказал с улыбкой: "Не так давно, только что сошел с самолета".

Е Кан слегка покраснел, он не знал, не хватает ли его мозгу кислорода из-за целого дня, проведенного в студии, но, похоже, он потерял свое обычное красноречие. Все его тело стало неуклюжим, когда он тупо пялился в недоумении.

Ян Сянмин пришел на шаг позже Е Кана и тоже был удивлен, увидев Шен Хуая: "Босс, как ты здесь оказался? - затем он почесал затылок, - ты должен был сразу войти и встретиться с нами. Насколько же ты, должно быть, устал ждать снаружи!"

"Я видел, что вы заняты, поэтому не хотел вас беспокоить, - Шен Хуай встал со своего места, - но вы вышли как раз вовремя. Я заказал кое-что поесть."

С этими словами из соседнего знаменитого частного ресторана прибыл курьер.

Шен Хуай сделал заказ не только для них, но и для всей студии Star Art.

Стол был накрыт, и в ноздри им ударил восхитительный аромат.

Персонал был тронут до слез: "Спасибо, босс!"

Шен Хуай беспомощно махнул рукой.

После ужина Шен Хуай и остальные собрались вместе, чтобы поговорить об альбоме Е Кана.

Рок-альбом будет состоять в общей сложности из десяти песен и будет называться "Возрождение", начиная с "Мира после смерти" и заканчивая "Долгой ночью".

Шен Хуай, словно почувствовав что-то, поднял глаза на Е Кана.

Боюсь, что только они вдвоем могли по-настоящему понять смысл этого альбома.

Сидя рядом с ними, Ян Сянмин необъяснимо чувствовал себя несколько лишним.

К счастью, Шен Хуай быстро отвел глаза и снова сосредоточился на альбоме. Когда он дошел до конца, то обнаружил песню, не включенную в официальный альбом.

"Что это такое?"

Е Кан взглянул на него: "О, это особенная песня".

Шен Хуай задумался: "Особенная песня?"

Ян Сянмин уже собирался объяснить, но его остановил Е Кан: "Ничего. Стиль этой песни не подходит к остальной части альбома, поэтому я назвал ее так".

Хотя Шен Хуай чувствовал, что это все еще было немного странно, он принял это объяснение.

Процесс создания альбома был очень тщательным, но прогресс не был медленным. Это было настолько быстро, что его можно было закончить в начале сентября. После рекламного периода и периода релиза альбом может появиться в продаже самое позднее к концу сентября.

Однако, услышав это, Шен Хуай заколебался.

После сентября рынок звукозаписи, как правило, был крайне неблагоприятным, и в преддверии премии "Золотая Мелодия" певцы, которые попытаются выиграть премию, воспользуются этим периодом времени, чтобы увеличить продажи, что сделает этот период более хаотичным.

Если бы Е Кан попытался выиграть премию "Лучший новичок", было бы неплохо выпустить альбом в это время, но с его силой он определенно мог бы выиграть премию в номинации "Лучшая песня", что делало время выхода немного проблематичным.

Однако Е Кана это не волновало: "Теперь, когда мы закончили, нет никакой необходимости медлить. А что касается наград, то мне все равно. Мне в любом случае не нужны эти вещи, чтобы проявить себя".

"Я тоже так думаю, - серьезно сказал Ян Сянмин, - и я думаю, что качество этого альбома очень хорошее. На самом деле, даже если это всего лишь один месяц, можно достичь хорошего объема продаж."

Видение Ян Сянмина было очень хорошим. Шен Хуай сказал: "Поскольку это так, то деятельность по продвижению должна быть начата как можно раньше!"

Е Кан не был заинтересован в рекламе, но Шен Хуай, как агент, не мог ее игнорировать.

Тем не менее, альбом Е Кана изначально имел преимущество "Миллиона новых певцов". Кроме того, совсем недавно он выиграл конкурс "Звезда завтрашнего дня". Поклонники не могли забыть его так быстро. Если они подадут заявку на получение оплаты за продвижение от компании, то проблем возникнуть не должно.

Вообще говоря, когда два певца одной и той же компании соревнуются за премию "Золотая Мелодия" одновременно, компания не согласится. Это будет распылять ресурсы, и вполне вероятно, что это не принесет пользы ни одной стороне и никто не выиграет приз в конце концов.

Однако, когда Е Кан решил выпустить альбом в это время, они предположили, что Е Кан хочет побороться за награду "Лучший новичок", так что конфликта не было, и если бы оба они выиграли награды, это также было бы хорошо для компании.

В результате компания с готовностью одобрила плату за рекламу и обратилась в отдел рекламы с просьбой помочь в продвижении.

Только Мин Вэй посмотрела на слабую улыбку на губах Шен Хуая, каким-то образом вспомнив, что ранее он обменял авторское право на песни Е Кана на 1% чистой прибыли от продаж, и вдруг почувствовала, что этот вопрос, возможно, не так прост.

Однако Мин Вэй была единственной, кто был так заинтересован. Все остальные думали так же, что Е Кан будет бороться за награду "Лучший новичок".

Хотя Кэсси узнала об этом, она не обратила на это внимания. Она даже подумала, что Е Кан немного глуповат. Поскольку это хорошо - выпустить сингл, чтобы побороться за награду "Лучший новичок", так зачем же спешить с выпуском полноценного альбома? Это было бессмысленно.

Шен Хуай не обращал внимания на чужие идеи, но для раскрутки альбома он обратился к компании Ли Луана в поисках сотрудничества.

Когда Ли Цзихан узнал об этом, он немедленно позвонил Е Кану: "Ты действительно планируешь выпустить альбом в сентябре?"

Е Кан: "МММ-хм".

Ли Цзихан был немного подавлен, но вскоре после этого он преисполнился боевого духа: "Хотя я и проиграл тебе в финале, но на этот раз я этого не сделаю!"

Е Кан улыбнулся: "Не хочешь ли ты заключить пари?"

Услышав это предложение, Шен Хуай повернул голову и укоризненно посмотрел на Е Кана. После того, как он подначивал Фань Жицина, у него все еще не было намерения щадить Ли Цзихана.

Е Кан коснулся своего носа, а также почувствовал, что он был немного недобр, поэтому он собирался сменить эту тему.

"На что ты ставишь? - спросил Ли Цзихан, - лучший новичок? Я же не идиот."

Е Кан услышал в его словах сильное презрение к самому себе, и он вдруг передумал и прищурился: "Это будет еще более захватывающе. Мне плевать".

"Лучшая песня?" - спросил Ли Цзихан.

Е Кан: "Хорошо".

Ли Цзихан: "..."

Спустя долгое время Ли Цзихан ехидно засмеялся: "Ха-ха-ха", - было ясно, что он считает его человеком с причудами.

Е Кан: "Над чем ты смеешься? Если я осмеливаюсь сказать это, то в этом году я получу награду за лучшую песню".

На этот раз молчание Ли Цзихана длилось дольше.

Е Кан почти подумал, что он повесил трубку, когда Ли Цзихан тихо ответил: "Тогда я еще больше не хочу связываться с тобой".

Е Кан был удивлен. Неожиданно Ли Цзихан оказался таким рассудительным. Он с любопытством спросил: "Почему?"

Ли Цзихан: "Отказ от азартных игр - это правило моей семьи".

Е Кан: "..."

Конечно, он не мог себе представить, что единственная причина, по которой Ли Цзихан отказал ему, - это его дедушка. Он не мог оценить, сколько вреда его яд нанес этой семье.

Е Кан с некоторым сожалением повесил трубку.

Конечно же, дураки в этом мире были относительно редки.

С другой стороны, Фань Жицин, который делал альбом для дивы Лу Хейзел, сильно чихнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283537>